

что в условиях информационного общества, в котором на трансляцию гендерных стереотипов, существенно влияют СМИ, видится значительным упущением законодателя.

Заключение. Таким образом, как принципиально новый специализированный орган Национальный совет по гендерной политике призван был возглавить национальную институциональную структуру по решению гендерных вопросов, но в силу совмещения должностей его членов, периодичного характера деятельности, недостаточной обеспеченности финансовыми, техническими и людскими ресурсами его работу нельзя признать в достаточной мере эффективной. На наш взгляд, следует изменить его статус в сторону расширения полномочий и усилить акценты в практике реализации государственной гендерной политики в сторону обеспечения всей совокупности групп прав мужчин и женщин.

1. Беларусь совершила прорыв в эволюции гендерных отношений – Марианна Щеткина // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2015/november/6348/?sphrase_id=142395. – Дата доступа: 01.09.2017.

2. Волина, Л.Г. Гендерная политика в Республике Беларусь: процессы и механизмы реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Л.Г. Волина; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2006. – 26 с.

3. О Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь: положение, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 30.06.2012 г., № 613 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17.05.2000 г., № 698 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 51, 5/3217.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Смирнов П.В.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашикевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

В начале XXI века особую роль в жизни личности и общества играет Глобальная сеть «Интернет», как простой способ обмена информацией между различными субъектами вне зависимости от расстояния. Количество пользователей сети «Интернет» постоянно растет. Подобная площадка не может быть неурегулированной нормами права, и в большинстве государств мира действуют нормы, регулирующие онлайн-пространство.

Целью данного исследования является анализ проблем и перспектив развития правового регулирования онлайн-пространства в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Материал и методы. В качестве материала были Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года, Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы и другие источники. При написании работы были использованы следующие методы: сравнительно-правового анализа, аналогии и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь регулирование Интернет-пространства осуществляется рядом норм различных НПА, регулирующих самые разные общественные отношения, и относящихся к различным отраслям законодательства. Беларусь, понимая важность информационных технологий принимает меры по их внедрению в различные сферы жизнедеятельности. Принята Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [1], согласно которой планируется внедрение информационных технологий в банковскую сферу, производство, образование, ЖКХ, здравоохранение, транспорт.

Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» [2] предусмотрен ряд основополагающих принципов законодательного регулирования в сфере информационных отношений. Это такие принципы как свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом, установление ограничений доступа к информации только законами, защиты информации о частной жизни физического лица и персональных данных и др.

Интернет-пространство регулируется и на международном уровне. В частности, в 2016 году была принята резолюция ООН «О продвижении, защите и осуществлении прав человека в Интернете», которая осуждает шаги по предотвращению или блокировке доступа граждан к Интернету и призывает все государства воздержаться от подобных мер или прекратить их.

Кроме того, указывается на значение доступа к информации и сохранения права на тайну частной жизни в Интернете для реализации права на свободу выражения мнения. Данная резолюция была поддержана Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуньей Миятович [3].

Существует ряд моделей регулирования онлайн-пространства на национальном уровне. Некоторые из них сопряжены с серьезными ограничениями доступа граждан к сети «Интернет». Согласно докладу международной организации «Репортеры без границ» 2012 года (одно из последних докладов данной организации по этой теме) в список «врагов Интернета» попали такие страны, как КНДР, Куба, КНР, Саудовская Аравия, Мьянма, Иран, Сирия, Вьетнам и некоторые другие. Также составлен список стран, находящихся «под наблюдением» организации в связи с тем, что в них наблюдаются определенные тенденции к ужесточению контроля за Интернетом и, в особенности, за Интернет-СМИ. К таким странам были отнесены Австралия, Египет, ОАЭ, Южная Корея, Индия, Франция, Тунис, Шри-Ланка и другие [4].

Особо интересна китайская модель контроля за Интернетом, т.к. она является одной из самых жестких систем в мире. Была разработана технология, с помощью которой Правительство КНР «отрезало» китайскую часть Глобальной сети от остальной ее части, и тем самым дало себе возможность ограничивать потоки информации извне, даже если они идут через Интернет. Ограничив китайскую часть Всемирной паутины руководство КНР и внутри страны смогло создать систему контроля за информационными потоками [5]. Более того, на данном этапе КНР переходит от политики «черных списков» к «белым спискам», то есть в Китае будут доступны не те сайты, которые не запрещены руководством республики, а только те, которые разрешены им, что позволит руководству КНР и КПК полностью взять под контроль контент всех сайтов, к которым будут иметь доступ граждане этого государства.

К так называемым «врагам Интернета» относится и Турция, в которой, в особенности в последнее время, можно заметить все более жесткое отношение к регулированию Интернета. Так, в 2014 году Парламент Турции принял законопроект, который позволяет турецкому Телекоммуникационному директорату (ТГВ) блокировать сайты без санкции суда. Ограничение доступа к какому-либо Интернет-ресурсу возможно в случае выявления на нем любого «оскорбительного контента», который будет определяться по так называемым «проблемным словам». Кроме того, данный нормативный правовой акт обязывает провайдеров хранить сведения об интернет-активности пользователей в социальных сетях. Данные записи должны будут храниться как минимум в течение двух лет и по запросу «уполномоченных инстанций» могут быть переданы третьим лицам [6]. Ранее в стране блокировался популярный сайт «YouTube», а 29 апреля 2017 года в стране был закрыт доступ к популярной во всем мире Интернет-энциклопедии «Википедия». Сайт был заблокирован после того, как пользователи начали исправлять статьи о Президенте страны Реджепе Тайипе Эрдогане, называя его диктатором.

Уже после опубликования указанного выше доклада организации «Репортеры без границ», данная организация выступила с рядом заявлений относительно контроля за Интернетом в Великобритании и Соединенных Штатах Америки. Было заявлено, что такие службы как Агентство национальной безопасности США (АНБ) и Центр правительственной связи Великобритании используют «наихудшие методы шпионажа от имени правительств, для которых приоритетом якобы является свобода слова». Методы, применяемые АНБ названы недопустимыми, т.к. они применяются «авторитарными режимами» некоторых стран [7].

Заключение. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство различных стран, регулирующее отношения, связанные с Интернетом, не в достаточной степени гарантирует соблюдение прав и законных интересов пользователей, существуют значительные правовые пробелы. На наш взгляд, назрела необходимость в специальном международном НПА, который, опираясь на общепризнанные принципы международного права, регулировал бы самые разные аспекты отношений, связанных с Глобальной сетью «Интернет». Кроме того можно говорить о том, что в мире наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны на международном уровне и во многих государствах закреплён принцип свободы доступа к Интернету, а с другой стороны – все серьезнее становится контроль за Интернет-пространством, контентом и Интернет-активностью пользователей.

1. О персональных данных. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 N 152-ФЗ (в редакции от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Право.ру

2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 нояб. 2008 года № 455-З (в ред. от 11.05.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Резолюция Совета ООН по защите прав человека в Интернете – это вежа для свободы слова, заявляет Представитель ОБСЕ // Официальный сайт ОБСЕ [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/252286>. – Дата доступа: 28.06.2017.
4. «Репортеры без границ» назвали «врагов Интернета» среди стран и компаний// Lenta.ru [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/03/12/enemies/>. – Дата доступа: 28.06.2017.
5. Контроль за Интернетом в Китае: как это делает Правительство // Желтый журавль [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://jj-tours.ru/articles/china-add/china-internet-block-ways.html>. – Дата доступа: 08.05.2017.
6. Парламент Турции одобрил блокировку сайтов без санкции суда // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2014/02/06/control/>. – Дата доступа: 08.05.2017.
7. «Репортеры без границ» приравняли слежку АНБ к мониторингу, осуществляемому авторитарными режимами//Информационный портал SecurityLab [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/450417.php>. – Дата доступа: 08.05.2017.

МЕСТО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВРЕДОНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ НАПРАВЛЕНИЙ И ФУНКЦИЙ НАДЗОРА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Солодянкина Д.С.

студентка 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – Головки И.И., канд. юрид. наук, советник юстиции, доцент

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, которое осуществляется органами прокуратуры, не обладает полной теоретической основой. В связи с этим целью работы является определение места прокурорского надзора за исполнением законодательства об информации, вредоносной для несовершеннолетних, в системе направлений и функций надзора органов прокуратуры Российской Федерации.

Материал и методы. В процессе исследования был изучен следующий материал: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 – ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», доктринальные источники в области прокурорской деятельности. При подготовке были использованы сравнительно-правовой анализ и аналитический методы.

Результаты и их обсуждения. Как верно указывают ученые, в целом, надзор прокуратуры за исполнением законов, а также за соответствием законам издаваемых правовых актов органами, указанных в статье 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», является такой деятельностью прокуратуры, в которой выражается обеспечение верховенства закона [6].

Так как надзор за точным и единообразным исполнением законов распространяется на большинство сфер не только государственной, но и общественной жизни, то в едином прокурорском надзоре необходимо выделить определенные направления. Как отмечал В.И. Рошлин, направления прокурорской деятельности рассматриваются как отрасли [7]. В.Г. Даев и М.Н. Маршунов определяли направления как «специализированные разделы единого прокурорского надзора и прокурорских полномочий объективно им присущими особенностями».3]. О.С. Капинус и С.Г. Кехлеров выделяли главной функцией прокурорский надзор. В этом понимании определение функций и направлений являются идентичными понятиями [5].

Исходя из теоретических положений, возможно, рассмотреть надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию через призму понимания надзора Н.Н. Карпова, как функции[4], и надзора по А.Ю. Винокурову, как отрасли [2].

В первом случае на основании пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 – ФЗ надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации является *функцией*. Надзор за исполнением законов, а также соответствие законам издаваемых правовых актов, указанного в пункте 2 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 – ФЗ выступает как *подфункция*. Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних не входит в самостоятельную функцию [8], значит, его необходимо выделить в качестве *основного направления*. Следовательно, прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, причиняю-